

Му Чжицин стояла посреди толпы, позволяя всем хорошо рассмотреть ее, выглядя спокойно и непринужденно.

"Сяо Цинцин, как ты думаешь, какой сегодня будет банкет Хунмэнь?" Маленькая фея с интересом огляделась вокруг.

Уголки губ Му Чжицин слегка дернулись, и ее взгляд упал на Су Ваньжу, которая постепенно подходила к ней: "Это зависит от того, что задумала моя "добрая сестра".

"Сестра Чжицин, ты здесь". Су Ваньжу мило улыбнулась, ее мягкий и спокойный вид создавал впечатление, что вчерашнего происшествия не было.

"Лицемерка." Маленькая Фея выглядела недовольной. Должно быть, она думала, что Сяо Цинцин лишила ее внимания, поэтому специально назвала имя Сяо Цинцин, чтобы изменить всеобщее мнение.

Конечно, мужчины, которые сомневались, как заговорить с Му Чжицин, были ошарашены, когда услышали это имя. В отличие от предыдущего приятного удивления, на этот раз все они были шокированы.

"Я правильно расслышал? Эта красавица - Му Чжицин?"

"Мы же все видели, как Му Чжицин выглядела раньше. Она была такой толстой. Если бы не это, то Лю Синчэ не стал бы чураться её. Неужели за три года она так сильно изменилась?"

"На самом деле, моя мать сильно переживала из-за этой Му Чжицин, поэтому она договорилась о браке для меня как можно скорее. Если бы я знал, что все будет именно так, я бы не согласился! Быть похищенным такой красавицей, это можно назвать прекрасным событием!"

Многие мужчины били себя в грудь и топали ногами, испытывая бесконечное сожаление.

Умерев под цветком пиона, даже в смерти ты будешь чувствовать удовлетворение.

Лю Синчэ смотрел на надменное лицо, его сердце постоянно трепетало. При мысли о том, что позже она будет одарена браком, он почувствовал, как невидимая ладонь сжимает его сердце. Он чувствовал себя настолько подавленным, что было трудно дышать.

"Мы не настолько близки". Му Чжицин выглядела безразличной: "Я также надеюсь, что госпожа Су не будет наугад принимать родственников".

Выражение лица Су Ваньжу стало жестким. Она не ожидала, что Му Чжицин будет так высокомерна перед всеми. Что еще более ненавистно, так это то, что все мужчины были ошеломлены ее красотой и забыли о том ужасном слухе.

"Му Чжицин, ты все так же высокомерна, как и раньше". Женщина подошла и встала рядом с Су Ваньжу: "Не думай, что если у Ваньжу хороший характер, то ты можешь ее задирать. Это твоё высокомерие мне больше всего не нравится".

"Цюнши..." Выражение лица Су Ваньжу казалось мягким, а ее веки слегка опустились, и она выглядела обиженной.

Уголок губ Му Чжицин дернулся, в ее глазах появилась легкая насмешка: "Думаешь это высокомерие? Тогда я могла избить тебя до полусмерти, или поставить тебя на колени и заставить молить о пощаде, думаешь не смогу... давай попробуем?". Чистый голос звучал холодно, полный высокомерия, особенно когда она с провокацией подняла подбородок.

Выражение лица Чэнь Цюнши изменилось. Она почти забыла, хотя Му Чжицин была невежественной и неспособной, она была очень сильной.

"Я не буду с тобой возиться!" Чэнь Цюнши холодно фыркнула, притворяясь спокойной.

Уголок рта Му Чжицин приподнялся, и она лениво улыбнулась. Она видела все насквозь, но ей было все равно, и она отвернулась, чтобы посмотреть в другую сторону. Это заставило Чэнь Цюнши почувствовать, что она потеряла лицо, она явно демонстрирует презрение!

"Император прибыл". Снаружи медленно шла ярко-желтая фигура. Хотя на вид ему было уже много лет, он по-прежнему выглядел красивым и величественным. Его глаза демонстрировали его престиж, переполненные чувством превосходства.

Однако в этот момент рядом с ним появилась еще одна фигура. Мужчина был одет в черную одежду, цвет был очень простым, но когда он стоял там, излучая безграничный блеск, люди не могли игнорировать его существование.

Его лицо было утонченным и совершенным, что вызывало удущье у окружающих. Его благородный и холодный нрав был таким, как будто он родился с ним, с превосходством над другими и наблюдая за ними сверху.

<http://tl.rulate.ru/book/56812/1450677>